

НОВОСТИ

В Москве на базе Центральной музыкальной школы при Московской консерватории открылись мастер-классы «Союзное государство – молодым талантам XXI века».

В течение недели юные музыканты и художники из разных городов Беларуси и России будут заниматься с преподавателями ЦМШ, Московской консерватории, Художественно-промышленного университета им. Строганова и Белорусской академии искусств. Открытые уроки проведут профессора Московской консерватории – у пианистов В. Пясецкий, а В. Новиков впервые даст мастер-класс по игре на трубе. После двухгодичного перерыва вновь будет обучать школьников игре на виолончели доцент Московской консерватории К. Родин, а игре на гобое – преподаватель Ф. Нодель. Кроме того, с ребятами будут работать педагоги из ЦМШ Т. Колосс, А. Ревич, Т. Полозова. Учредители мастер-классов – Постком Союзного государства, Министерства культуры Беларуси и России. Организаторы – Международный центр фестивалей (Москва) и Отдел по работе с молодежью Белорусского государственного университета культуры.

* * *

С 19 по 26 августа в Анапе пройдет VI фестиваль Союзного государства «Творчество юных».

Не в условиях конкуренции, а в атмосфере детского праздника должен пройти фестиваль – так решили жюри во главе с заслуженным деятелем искусств России, композитором Геннадием Гладковым. В Анапу приедут 150 детей – поровну от России и Беларуси, лучшие солисты и коллективы из разных регионов наших стран. Будут представлены все виды детского творчества – вокальное, хореографическое, цирковое, инструментальное, фольклорное. Вот лишь некоторые из участников – Образцовый ансамбль танца «Веселушка» детской хореографической школы №1 из Минска, Театр танца «Премьер-Спонайд» из Витебской области, дуэт «Чудики» из Удмуртии, Духовой оркестр детской музыкальной школы №83 из Москвы, Детский фольклорный ансамбль «Соловейко» из Анапы. Всего запланировано четыре концерта в детских здравницах Анапы – «Жемчужина России», «Вита», «Кубанская нива», «Кавказ». Учредителями фестиваля, по традиции, выступают Постком Союзного государства, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, Министерства культуры Беларуси и России, а также администрация города-курорта Анапы.

* * *

С блестящими результатами вернулись белорусские артисты со Всемирного чемпионата исполнительских искусств в Голливуде.

Команда из Минска впервые приняла участие в таком масштабном конкурсе – и каков результат. Петр Елфимов завоевал в различных номинациях пять золотых и одну серебряную медали, Диана Громова – две золотые и одну бронзовую, ансамбль «Палеская Зорчак» – три золотых, а Павел Невмержицкий привез на родину золотую и серебряную медали. Но, как признались артисты, медали для них не главное. Гораздо важнее то, что профессионалы индустрии развлечений пригласили их на собеседования. У участников белорусской команды уже намечились в США контракты и перспективные проекты. Через год белорусы вновь отправятся покорять Голливуд. Их вдохновляет тот факт, что участие в предыдущих чемпионатах положило начало карьере многих звезд мирового шоу-бизнеса.

* * *

В Коломбо, столице Шри-Ланки, открыли памятник А.П. Чехову. В честь его 150-летия, а также 120-летия пребывания в стране, которая называлась в то время Цейлон.

Чехов посетил Цейлон в 1890 году на обратном пути с Сахалина. Там он закончил рассказ «Гусев» и записал в своем дневнике: «Цейлон – место, где был рай. Здесь, в раю, я сделал больше ста верст по железной дороге и по самое горло насытился пальмовыми лесами и бронзовыми женщинами».

Памятник великому русскому писателю передан Россией в дар народу Шри-Ланки. Автор памятника, московский скульптор Григорий Поточкий, создал более 60 монументов выдающимся деятелям культуры по всему миру и в России. Бронзовый бюст Антона Чехова установлен в историческом районе Коломбо рядом с отелем «Гранд Ориенталь», в котором останавливался писатель во время своего путешествия. В гостинице находится мемориальная комната-музей Чехова, где сохранена обстановка того времени, на стенах – фотографии писателя.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Владимир ХОТИНЕНКО:

«Чистота нашего батюшки переливается в людей»

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВИЧНА

Фильм Владимира Хотиненко «Поп» по одноименному роману Александра Сегеня, в котором впервые заговорили о деятельности Русской Православной церкви на оккупированных территориях СССР в годы войны, отозвался широчайшим общественным резонансом. Зрители плачут и аплодируют после каждого сеанса. Редко-редко единодушие в оценке фильма продемонстрировали либеральная и коммунистическая критическая мысль. Фильм получил Первую Патриаршую премию в области киноискусства, Гран-при кинофестивалей «Золотой витязь», «Лучезарный ангел» (Россия), «Покров» (Украина), приз СЖ России на «Окне в Европу» и «Золотого Орла» – за «лучшую женскую роль второго плана» (Нина Усатова).

– Владимир Иванович, чем лично вас привлекала история псковского попа? Это был созданный вами владетель личный интерес к мало изученной кинематографистами теме?

– О Псковской миссии было известно узкому кругу людей, мне в свое время рассказал о ней министр культуры РФ М.Е. Швыдкой. Меня потрясла участь священников, которые, предполагая, что кто-то из земляков будет считать их изменниками Родины, продолжили свое служение людям и Богу на оккупированной территории. В фильме «Поп» мы показали, что происходило на Псковщине, но процесс был характерен не только для РФ – на Украине и в Белоруссии люди сами находили стареньких батюшек и перedelывали склады в храмы.

А вскоре это стало носить организованный характер. Владыка Сергей Воскресенский возглавил Псковскую миссию, и сюда приехали 19 священников. В основном из-за рубежа. В Пскове, если не ошибаюсь, оставалось тогда всего две действующие церкви. Не исключено, что церковь могли вообще закрыть. Но тут начались другие процессы, и уже в 1942 году Сталин разрешил Крестный ход, а в 43-м, после долгого перерыва, избрали патриарха.

Вначале немцы были лояльны, им было выгодно, чтобы народ жил

Кадр из фильма «Поп». В роли отца Александра Ионина – Сергей Маковецкий

спокойно. Но когда у них плохо пошли дела на фронте, они стали требовать от священников служить молебны в честь немецкой армии, как будто верили в силу молитвы. Им нужно было запечатать этих людей. И некоторые, чтобы не навлекать неприятности на прихожан, служили, а потом, думаю, отмаливали грех. У кого-то были хорошие отношения с партизанами, кто-то открыто служил немцам. Были случаи, когда священников злодейски убивали, жестокость – правило войны. Тех, кто отказывался служить, немцы арестовывали, а отца Сергия Воскресенского убили.

Когда же пришла Красная армия, всех священников арестовали и дали минимум по 10 лет лагерей. Мы опирались на воспоминания тех, кто уехал за границу, в частности священника Ионина, у него даже фамилия похожа, наш главный герой – отец Александр Ионин. Вообще у героя Сергея Маковецкого много прототипов, это собирательный образ, и возможно, главным из тех, на кого мы ориентировались, был архимандрит Иоанн Крестыанкин, известный своим смирением. У нас было потрясающее видео того, как он читал проповеди.

– В печати сообщалось о том, что отец патриарха Алексия II был связан с этой миссией.

– Более того, есть воспоминания патриарха, который ребенком вместе с отцом ездил служить в концлагеря на Пасху. Еще одно подтверждение того, что образ главного героя в «Попе» – собирательный. Но ничуть не меньше существ, и даже священников, оказавшихся между Сциллой и Харибдой, меня волновал вопрос: а как вообще жили эти, по одним данным – 50, по другим – 70 миллионов человек, оказавшихся в оккупации? В основ-

ном женщины с детьми и старики. Им нужно было выживать, а значит, они где-то работали, и укрепление им всем, как и нашим военнопленным, давала только Церковь. Собирали что могли – еду, одежду, всем было известно, что Сталин их проклял. Для военнопленных других стран существовала Конвенция, им помогали через Красный Крест.

– А наши что, должны были убить себя? Миллионы людей должны были покончить с собой?

– Видите, какой правильный вопрос задаете. Мало того что эти люди оказались брошенными своей армией, их не защитили, так они должны были еще самостоятельно выживать, не зная, сколько времени это продлится. И только в храме, подкрепивая, в них вселили надежду, и они чувствовали, что им есть на кого опереться.

– Вы пионер такой сложной темы, регламентировала ли Церковь вашу работу?

– Снимали по благословению патриарха Алексия II, встречались с ним на ранней стадии работы, по моему, он успел прочесть книжку Сегеня. Церковь помогала чем могла, может, и денег кто-то давал, я не продюсер. У нас был замечательный консультант, деликатный человек, который помогал по части правильного ведения служб, совершения обрядов, даже личные вещи приносил. Например, когда возник вопрос – а может ли матушка так гонять батюшку, как прописано в нашем сценарии, он обновил своих знакомых и сказал: «Еще как может!» И когда Нина Усатова, исполнительница роли матушки, привнесла в сценарий где-то услышанную фразу – «Чем батюшка ближе к Богу, тем матушка ближе к земле», он тоже нас поддержал. Во-

обще из Сергея Маковецкого и Нины Усатовой в человеческом плане получилась очень хорошая пара.

Видите ли, самое сложное было в том, чтобы создать образ живого человека, а не какого-то святоши, который истово служит Богу. Простого человека, в чем-то слабого, может быть, но сильного именно своим духом. И скажу вам, что на протяжении всей картины нам не было сделано ни единого цуэ – сделайте так, а не иначе. Мы делали, как чувствовали, как представляли эту историю, какие-то вещи придумывали по ходу съемок. И конечно, для нас было важно, как Церковь отреагирует на нашу картину. Как реагируют люди, мы знали, вместе с этим священником, матушкой и детьми они проживали эту историю, плакали вместе с героями и прощали им все. Люди – слава тебе, Господи, – реагировали правильно, хотя опасность, что нас не поймут, была, потому что на генетическом уровне в нас всех очень сильно неприятие предательства.

«Служил немцам – значит предатель» – в нас это сидит с детства. Это на Западе тонким словом «коллорабанизм» отделили предательство от необходимости выжить в условиях оккупации. А у нас – «предатель», и больше никак.

– Вопрос веры среди участников съемочной группы был для вас актуален?

– Совсем нет, мне нужны были профессионалы. Но Сергей Маковецкий и Нина Усатова – люди воцерковленные. И Лиза Арзамасова крещеная, так что было отдельной проблемой показать на экране сцену ее крещения. Крещеного человека даже понорошку крестить нельзя. А вообще-то воцерковленный человек мог играть у нас и комиссара – в конце концов, это лицедей-

ство. Главное было в том, чтобы показать высоту человеческого духа, и в результате, думаю, это у нас получилось.

– Правда ли, что чуть ли не весь фильм вы сняли в Беларуси?

– И не только «Попа», я и «1612» снимал в Беларуси, так что для меня это родная страна. Подходящую деревню возле Пскова искали долго, ничего не нашли. А натурную площадку в 40 км от Минска – райское место – я заметил еще во время съемок «1612», там и построили деревню. Дома, церковь – впоследствии меня многие убеждали, что это настоящая деревня, были случаи, когда в храм приходили помолиться. Снимать там было удобно – на минских дорогах никаких пробок. Но все равно снимали долго – в разные времена года. Правда, зима так и не наступила в Минске, и мы ее сделали сами. По правде я даже не знаю, где еще можно так «конкретно» снимать сегодня.

– После успеха лугнинского «Острова» и вашего «Попа» не станет ли тема Церкви «модной» в кино?

– Не волнуйтесь, не станет. В первых, в «Острове» главный герой – юридический, он может совершать любые поступки, и это будет живо и интересно. И совсем другое дело – священник, он не может быть экцентричным. Мне доводилось общаться с батюшками, мной раз и водочки с ними выпьешь, но когда разговор касается веры, они пресображаются мгновенно. Глаза меняются, и становится он совсем другим человеком. Что это, как это передать?... Будут, конечно, и на эту тему снимать, еще и пороками батюшек наградят, но много фильмов не будет. Нет хорошего материала, да и не нужно много-то, вот в чем дело. А появился интерес – слава Богу, что к этой теме, а не к какой-то другой. Значит, востребована тяга людей к духовной жизни.

– Ваш первый фильм назывался «Один и без оружия». Образно говоря, можно ли так назвать вашего героя?

– Вы знаете, я не очень верю в воспитательные функции искусства, но убежден, что искусство, как и Церковь, призвано укреплять людей в этом мире. И знаю случаи, когда после нашего фильма люди определялись с вопросом веры. Одна женщина, посмотрев «Попа», приняла решение усыновить ребенка. А оружие у нашего священника есть – это сила веры и молитвы.

– Но, с другой стороны, сейчас так много уродства в искусстве...

– Этот вопрос касается современного положения дел, о котором всегда говорит патриарх Кирилл. Сегодня многое направлено на то, чтобы перепутать понимание Добра и Зла, и, к сожалению, в либеральной Европе агрессивное отношение к Церкви стало нормой. Вот если там будут снимать кино про священника, это будет пододфил или что-нибудь в этом роде. Потому что режиссерам надо «засветиться», создать себе имя, и действуют они во многом подсознательно, не замечая, как попадают в услужение к врагу рода человеческого. Тем более что в Канны, Венеции, Берлине и Роттердаме именно к таким фильмам проявляют внимание. И у нас подсознательно начинаю подчиняться этим правилам. Такое кино легче делать, и путь к славе гораздо короче. Это искушение в чистом виде.

Нина КАТАЕВА

ЛАУРЕАТЫ

С гопаком на пьедестал

С III Международного конкурса молодых артистов оперетты и мюзикла в Екатеринбурге все солисты Белорусского музыкального театра вернулись с наградами

Это уже после того, как стали известны результаты, актеры, вернувшись в родной театр, свободно сидели в креслах, шутили и вспоминали курьезы поездки. Но по дороге в Екатеринбург белорусской пятерке было не до веселья. Ехали с новыми номерами. Как примет их зритель? Оценит ли жюри? Волнений было немало. А в конкурсе белорусские артисты участвовали не первый раз и еще никогда не возвращались без наград.

Лучшие театральные деятели мира выбирают среди конкурсантов самых талантливых артистов музыкальных театров в Екатеринбурге с 2006 года. Актеры музыкальных театров, по сути, универсалы, которые должны одинаково хорошо и петь, и читать, и танцевать, а при необходимости даже показывать цирковой трюк. Именно это оценивало жюри конкурса во главе с «ко-

ФОТО АВТОРА

Победители конкурса

ролем русского мюзикла» Александром Журбиным.

Вторую премию в номинации «Мюзикл» минские актеры между собой уже называют «нашей». За-

воевывают третий год подряд. На этот раз премию получили белорусские вокалисты Илона Казакевич и Алексей Гриненко. Артистка балета Рина Ивакири, испол-

нив женственный японский танец, завоевала третье место в номинации «Хореографическое искусство». А Григорий Круковский, покориw екатеринбургского зрителя гопаком, принес в копилку Белорусского музыкального театра первую «танцевальную» премию. Конкуренты из других театров перед выступлением уготваривали Григория отказаться от исполнения танца – мол, классика никому неинтересна. Но невероятные прыжки, присядки и вращения белорусского артиста заставили ахнуть самых равнодушных. Один из членов жюри так прокомментировал выступление Круковского: «Такого исполнения гопака я не видел с 69-го года!»

Приз достался даже внеконкурсному участнику белорусской артистической команды – ее худруку, главному балетмейстеру Белорусского музыкального театра

Дмитрию Якубовичу. Четыре года назад он сам выступал в конкурсе и становился лауреатом. В этот раз приехал поддержать друзей и помочь в постановке номеров. И как было не заметить актера, который появлялся в каждом белорусском выступлении и при этом не претендовал на приз? Якубович вручил премию имени народного артиста России Александра Маренича как лучшему партнеру конкурса. Премия престижная, в узких актерских кругах ее называют «театральным Оскаром».

Солисты Музыкального театра едут на конкурс с номерами, с которыми не выступали в родном театре. Готовят специальные постановки, переводят зарубежные пьесы, мало знакомые зрителю, даже маленькие отрывки стараются рассказать запоминающимся театральным языком. И это им удается. Настолько, что на следующий год на сцене екатеринбургского театра появляются номера участников, поставленные по мотивам белорусских выступлений.

– Это нам, конечно, льстит, – улыбается режиссер Белорусского музыкального театра Анастасия Гриненко. – Всегда приятно сознавать, что ты понравился коллегам по цеху. Или слышать, как шепчутся в ожидании белорусского выс-

Но шанс противостоять злу всегда есть. Реакция зрителей на фильм «Поп» убеждает меня в этом. Вы часто в обычных кинотеатрах слышите аплодисменты после сеанса? А мы это наблюдаем постоянно. Люди плачут, и это слезы очищения. Знали бы вы, сколько человек подошли ко мне за это время на улице и сказали: «Спасибо за фильм «Поп». Значит, чистота нашего батюшки перелилась в них, им захотелось стать похожими на него.

– Можно узнать, как вы пришли к вере?

– Мне было 28 лет, когда я, слушатель Высших режиссерских курсов, крестился в церкви Знамения Божьей Матери на Рижской. Было непростое, прошел такой путь искушений, что вспоминать страшно. Но, слава Богу, я все это преодолел, но даже не предполагал, какая длинная дорога передо мной открывается. Вот теперь я уже не могу не пойти в храм, так как чувствую, что лишаюсь защиты, особенно когда приезжаю за границу.

Хорошо в Риме, там есть церковь Святой Екатерины, когда она строилась, я снимал документальный фильм «Паломничество в Вечный город». И эта предпосылка была для меня чрезвычайно важна, я смог погрузиться в эту тему. А раньше всегда отказывался, считал ее глубоко личной, интимной, не представлял, как это можно сформулировать в кино. Но когда я снял фильм, времена первоучеников приблизились ко мне. Я читал документы и заново открывал для себя и апостола Петра, и апостола Павла, они стали для меня близкими людьми. И если бы я продолжил работать над темой, то снял бы картину про апостола Павла.

Вы знаете, что в свое время я снял фильм «Мусульманин» – православное кино, несмотря на название, хотя слышать мне приходилось разное. Просто я считаю, что в современном мире, где зло стало таким организованным, изощренным, тонким, конфессиям следует объединиться. Ни в коем случае не имею в виду слияние, эккуменизм, но посмотрите, сидят же у нас на соборах представители ислама и иудейской веры – значит, можно быть вместе, конечная миссия у всех благая. Я читал Коран, там ничего худого не написано, и во всех основных религиях главенствует надо всем стремление к совершенствованию человека, к его духовной чистоте. Так почему бы не объединить усилия в борьбе за человека нравственного?!

– И начать наконец преподавать «Основы православия» в российских школах наряду с факультативами, посвященными другим конфессиям?

– Именно так. Я устал говорить на эту тему. Не понимаю, почему «Основы православия» в православной стране могут быть менее полезны молодому человеку, чем, скажем, химия, которая не пригодится ему, если он не станет химиком. А на этом уроке школьники преподадут основы духовной культуры, он сможет понимать музыку, живопись, потому что основные классические произведения написаны на библейские и евангельские сюжеты. Но противники этого предмета чувствуют опасность в том, что здесь будут посеяны зерна веры, и боятся именно этого.

Нина КАТАЕВА

тупления участники конкурса: интересно, что Минск привез на этот раз? Или видеть, как было в нынешнем конкурсе: наш номер еще не закончился, а жюри уже аплодирует.

Иностранные критики, анализируя конкурс, не раз отмечали талант белорусских актеров. И поют, и танцуют одновременно. Немыслимoe так умеют. Например, российский поэт и драматург Юрий Энтин, посмотрев белорусский мюзикл «Приключения бременских музыкантов», песни в котором написаны на его стихи, сказал:

– Чтобы так танцевали и пели, я видел только у Мадонны, но она при этом тяжело дышит в микрофон. А у белорусских актеров голос чистый и звучный.

Сами актеры уверены, что их победа стала возможна благодаря дружному и сплоченному коллективу. «Если бы мы поехали по отдельности, возможно, ничего бы не заняли», – считает вокалистка Илона Казакевич. – У нас очень хорошая команда. Есть Алексей Гриненко, который делает переводы. Есть Дмитрий Якубович, который ставит танцы. А мы, артисты, пытаемся сосуществовать все их невероятные идеи.

Людмила МИНКЕВИЧ